

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ОДНА ЛЕТНЯЯ *история*

СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
«КРАСНАЯ НИТЬ»

Сообщество нить"

Одна летняя история

<https://litres.ru/74485838>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого лета есть своя история. Одно начинается с поездки на дачу, другое – со случайного знакомства в самолёте или желания, загаданного у воды. А какое-то остаётся в памяти тайной, о которой трудно рассказать даже спустя годы.

«Одна летняя история» – сборник рассказов участников одноимённого литературного конкурса сообщества писателей «Красная нить». Под одной обложкой встретились романтика, юмор, мистика и тревожные истории взросления. Здесь лето дарит неожиданные встречи, помогает решиться на перемены и порой открывает то, что хотелось бы забыть.

Устраивайтесь поудобнее. Это лето ещё не закончилось

Содержание

Вступление	4
ЛЕСТНИЦА В НЕБО	6
ОДИН БИЛЕТ ДО СТАНЦИИ «ВИШНЯ»	24
АВГУСТ ЛЕТА	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Одна летняя история

Вступление

Дорогой читатель!

Перед тобой сборник рассказов «Одна летняя история», созданный по итогам одноименного литературного конкурса сообщества писателей «Красная нить».

Летом 2026 года мы предложили авторам рассказать свою собственную летнюю историю – теплую или тревожную, светлую или немного грустную, реалистичную или наполненную фантастикой. Единственным важным условием было одно: лето должно было стать не просто фоном, а частью истории, ее настроения и атмосферы.

В сборник вошли работы участников конкурса: разные по жанру, интонации, стилю и авторскому взгляду. Именно эту индивидуальность мы постарались сохранить.

При подготовке сборника тексты не подвергались литературной редакции: авторские стиль, подача, композиция и особенности повествования оставлены без изменений. Проведена только техническая корректура: исправлены опечатки, орфографические, пунктуационные и иные очевидные технические ошибки.

Поэтому каждая история здесь остается прежде всего историей своего автора.

И вместе они складываются в одно большое литературное лето.

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Anna Xiwang

I место в конкурсе «Одна летняя история»

Любое желание может сбыться, самое важное – правильно его сформулировать

Мила всегда предпочитала ощущать течение жизни в движении. Каждое лето она проводила в путешествии. Взрослые заботы, которые обрушились на нее после окончания университета, больше не давали ей возможности прожить настоящие летние каникулы, но пару недель в году резкий прилив дофамина все же ударял в голову и оставлял после себя множество красочных фотографий в ленте телефона.

Она еще раз поправила лямку старого рюкзака и глубоко вдохнула влажный воздух. Горный ветер развеивал непослушную челку.

– Ты готов? – Мила оглянулась на своего парня через плечо и ободряюще улыбнулась. Тот стоял с недовольным выражением лица и скептически оглядывал картину перед ними. Предстоящий подъем в девятьсот девяносто девять ступеней он категорически осуждал.

– Знаешь, я бы предпочел попить пива в кафешке у дороги, – лениво протянул он, почесывая бороду. – И вообще,

мне не по себе от этой громадины.

Он подошел ближе и нежно обнял, привычно уложив подбородок на ее плечо.

Мила подняла голову, все еще не до конца осознавая масштабов. Длинную лестницу, ведущую вверх, астигматизм размывал где-то на середине. Но вот арку в самом центре горы не увидеть было просто невозможно. Из нее вверх поднимался поток тумана. Зрелище было невероятное, будто дракон только что выпустил огонь из пасти и остался только белый дым.

Здесь явно были замешаны либо силы природы, либо магия. Ну или инопланетяне.

Гора Тяньмэньшань на юге Китая вообще была окутана мифами и легендами.

Готовясь к этой поездке, Мила перерыла все возможные источники. Местные верили, что она обладает сверхъестественными силами, связывающими землю с небом. Да и как верить логике и науке, когда в горе огромный проем размером с сорокаэтажный небоскреб?

Мила прищурилась, вглядываясь вдаль. Она не верила в версии про землетрясения или обрушения.

Только легенды о божестве Эрлан Шэне, только искренняя вера в мифологию Азии!

– Все еще считаешь, что эта дырка от коромысла? – игриво прошептал тот, от кого каждый раз пробегала волна мурашек по всему телу.

Мила украдкой взглянула на своего мужчину. Он задумчиво вглядывался в даль, вытянув губы трубочкой.

Дурацкая привычка. С таким видом он всегда выглядел как бородатый пупс. Хотя в начале отношений это казалось ей безумно милым. Ужаснее всего, что ее парень действительно много думал, и оттого Миле часто казалось, что она сопровождает ребенка в детский сад. Громадного двухметрового лысого ребенка, который очень хочет целоваться.

– По одной из легенд Эрлан Шэнь переносил горы именно на коромысле, а эта арка – что-то вроде отверстия для крючка. Вторая гора с такой аркой в Пекине. И я допускаю, что такое могло быть, почему нет? – Мила развела руками.

Люди верят в макаронного монстра, Ктулху и дьявола. Почему она не может верить в легенду с коромыслом?

– Странно, конечно, что китайцы использовали русский народный инструмент. Я всегда думал, что это мы придумали. Да и где божество нашел его? Куда потом положил? Зачем переносил горы?

Как истинный скептик, он задавал вполне логичные вопросы. Только Мила даже не пыталась найти на них ответы. Ей просто хотелось начать восхождение. Увидеть тот самый знаменитый вид с высоты именно девятьсот девяносто девятой ступени. Пройти тот самый «путь очищения». Почувствовать себя наконец свободной от предрассудков и оков сожалений. Не зря же люди со всего мира приезжали к этой горе, чтобы попросить у места силы, процветания и благопо-

лучия. Ни один храм, ни одна статуя не запали Миле в душу так сильно, как эта гора. Это была буквально цель и мечта номер один последние пару лет.

Именно это лето она ждала с нетерпением, именно этот летний день она должна запомнить на всю жизнь. Нужно было всего лишь пройти под аркой и загадать то самое желание.

Заветное.

О котором она мечтает уже три года.

Чтобы мужчина, стоящий рядом с ней, наконец сделал ей предложение.

Да, они пролетели целый континент. Да, он все еще выглядит задумчиво. Но что, если он просто волнуется? Что, если прямо сейчас решает, на какой именно ступени встать на колено и открыть коробочку с кольцом? Что, если он решится на этот шаг именно тогда, когда они будут проходить под аркой?

Мила ведь целый год рассказывала ему об этом месте. Она медленно, по зернышку закладывала в его голову мысли о том, какое их ждет незабываемое приключение. Она педантично составляла маршрут именно так, чтобы оказаться здесь в день их пятой годовщины. Чтобы подняться и оказаться под аркой ровно в пять часов вечера.

Ведь пятого августа в пять он подошел к ней в парке Горького, чтобы спросить дорогу.

Мила сверила время.

В запасе был ровно час.

– Нам нужно поторопиться, – взяв его за руку, она бодро зашагала к лестнице в небо.

Считается, что пройти ее до самого верха нужно было рука об руку с любимым человеком, чтобы союз был крепким. А что может быть символичнее, чем совместный подъем, не размыкая рук, перед предложением?

Мила довольно оглядела свой свежий французский маникюр. Чтобы он выглядел красиво на фотографиях, она встала в шесть утра и поехала к своему мастеру на другой конец города перед самолетом.

Что не сделаешь ради мечты?

Во всех отзывах туристов и гайдах по этому месту сказано, что подъем занимал не более получаса. Но уже через минуту, любовь всей ее жизни остановился и разомкнул руки.

– Жарко, – заныл он, вытирая лоб рукавом тонкой рубашки. – У тебя руки потные, а я пить хочу. – Он снял с плеча портфель, достал бутылку воды и начал делать большие глотки. Мила сжала губы и отвела взгляд.

– Милка, – заговорил он снова. – Я не буду подниматься. Она удивленно вытаращила глаза.

– Что, прости? – начала девушка. – Ты с ума сошел? Мы ведь только ради этого момента и приехали в Китай!

Она стояла неподвижно, словно ее ноги приросли к ступеньке. От обиды ли или от свежего горного воздуха почему-то перехватило дыхание.

– Там внизу эскалатор есть, – протянул лентяй, запихивая

бутылку обратно в портфель. – Ты иди, как и хотела. А я с комфортом поднимусь и подожду тебя там? Хорошо? – Он притянул Милу к себе и поцеловал мокрыми губами в висок. – Да ладно тебе, Милка. Ты же говорила, там наверху KFC есть, да? Давай там встретимся?

Ну и как ему отказать? Как вообще сказать нет тому, кто выглядит как бог, который удостоил человечество своим присутствием на этой земле?

Он бодро спускался по ступенькам, оглядываясь по сторонам.

Статный, широкоплечий.

Ее.

Мила молча смотрела ему вслед, провожая взглядом давно знакомый силуэт. Мимо нее проходили толпы туристов: шумные бабульки с палочками для скандинавской ходьбы, группы школьников в спортивной форме, одинокие дедули и семьи с маленькими детьми. Все восхищенно смотрели вверх, с надеждой глядя на арку.

Мила выдохнула и последовала за потоком людей по ступенькам вверх.

Внутри затеплилась надежда: а что, если он готовит сюрприз? Вдруг она поднимется, а он там стоит среди роз, в белом фраке, на одном колене? Улыбнувшись, она бодро ступала на твердый неровный камень. Ярко палило солнышко, заставляя тянуться к бутылке с водой все чаще. Мила надвинула кепку чуть сильнее.

Одышка настигла ее примерно через десять ступенек. Справа показалась первая площадка для отдыха. Широкий «пяточок» показался спасительным. Оперевшись на ограждение, она открыла телефон с заметками:

Пять площадок, пять ритуалов загадывания желаний.

Мила убрала телефон и огляделась. Повсюду вдоль площадки лежали монетки. Загадывать здесь желание нужно было именно тогда, когда монетка летит в специальную чашу. Она достала заготовленную горсть пятирублевок. Взяла одну из ладошки и, подкинув, четко проговорила:

– Хочу новую работу.

Монетка упала мимо чаши и покатилась за перила.

Мила разочарованно вздохнула и взяла новую.

– Кажется, о работе нужно загадывать на четвертом балконе, – раздался саркастичный голос за ее спиной. Она обернулась и увидела невысокого мужчину в черном. Узор на костюме напоминал воинские доспехи. Черные густые волосы были собраны на затылке в длинный хвост.

– Простите? – удивленно взглядыаясь в незнакомца, спросила Мила.

– Здесь нужно просить денег.

Он подошел чуть ближе, протянув ладонь к ее руке. Между ними пронесся пронзительный поток ветра, снова растрепав непослушную челку. Незнакомец взял монетку, хитро подмигнул и, бросив, громко произнес:

– Хочу все деньги мира!

Мила озадаченно глядела на незнакомца, который своим внешним видом скорее напоминал мрачного стража из китайских дорам. Но идеальная русская речь выдавала в нем скорее авантюриста или фаната аниме.

– Зачем вам столько? – с ухмылкой спросила она.

Он резко развернулся, оказавшись непозволительно близко, и дерзко улыбнулся, оголив верхний ряд идеальных зубов.

– А разве тебе не нужны несметные богатства? Я думал, об этом все мечтают.

Мила повела плечами, отводя в сторону руки. Деньги никогда особо ее не волновали. Она выросла в интеллигентной и довольно обеспеченной семье. На восемнадцатилетие получила квартиру в центре Москвы, поступила в престижный университет, а сразу после выпуска нашла отличную работу. Только вот она ей жутко надоела.

Душа просила чего-то нового.

Тот, кто сейчас спокойно поднимался в гору на эскалаторе, отчасти завидовал ее стабильности. Ведь он уже год не мог найти работу. Мила держала одну комнату в квартире для их будущего ребенка, мечтая выкрасить ее однажды в розовый цвет. Но парень день за днем превращал ее в маленькое геймерское логово. Она и сама не поняла, как это произошло.

– Вероятно, вы судите по себе. – Мила снова подкинула монетку в чашу и произнесла:

– Пусть у него будет достаток.

Незнакомец хмыкнул. Мила решила подниматься по ступеням дальше, игнорируя комментарии странного парня.

Припекало полуденное солнце.

SPF, нанесенный заранее, уже не спасал бледную кожу. Выходя на вторую площадку, Мила увидела несколько парочек, которые, смеясь, перевязывали цветные ленточки и скрепляли желание поцелуем.

В душе все перевернулось.

Она так хотела сделать этот маленький ритуал с ним.

Даже купила самые красивые ленточки в магазине перед поездкой. Рука сама нащупала их в кармане. Она поджала губы и отошла на край импровизированного балкона. Вид становился все более впечатляющим, хоть и омрачался отсутствием самого важного человека.

– Значит, просить о счастье будешь в одиночку? – вновь послышался уже знакомый надменный голос чужака.

– Мужчина, – резко повернувшись, отчеканила Мила. – Что вам нужно от меня?

Он стоял, уперевшись плечом о невысокий каменный столбик, и внимательно разглядывал свои ногти.

– А вам что здесь нужно? – даже не подняв головы, спросил он в ответ.

Мила опешила. Незнакомец вел себя довольно вызывающе для туриста, но никак не походил на местного. Миндалевидный разрез глаз карего цвета. Белая, практически про-

зрачная кожа и ни одного намека на дружелюбие.

– Я приехала посмотреть на арку, – деловито вскинув подбородок, ответила Мила и скрестила руки на груди. – На вершине меня ждет жених.

Мужчина громко чихнул, даже не прикрыв руками рта.

– Прости, – вытерев рукавом нос, начал он. – У меня аллергия на лживые ответы.

Мила выгнула бровь. Хамоватый спутник с сомнительным чувством юмора не входил в ее планы.

– У каждого решения есть мотив, милочка, – скидывая невидимую пылинку с рукава кончиками пальцев, продолжил он. – Ты здесь с определенным желанием. Самое важное – его правильно сформулировать.

– А при чем здесь вы? – скептически оглядывая его с головы до ног, спросила Мила.

– Я здесь, потому что твои желания – полная чушь. – Он улыбнулся, снова обнажив белоснежные зубы. – Ты попросила его благополучия на первом уровне, пожелала, чтобы он был здесь на втором, рядом с тобой. Что дальше? Под аркой ты попросишь жить с ним долго и счастливо?

Мила приросла к бетонному полу. Дурацкая привычка замирать на месте от страха. Как он узнал, что она загадала, крепко сжимая ленточки в кармане? Он волшебник? Или телепат?

– Первые две попытки не засчитаны, – подытожил мужчина. – Пробуй дальше.

Чуть поодаль раздался пронзительный детский плач. Мила обернулась и увидела мальчика, который выбил из рук матери бутылочку с водой. Она снова повернулась, чтобы сказать в ответ что-то колкое, но парень будто растворился.

На мгновение в голове даже промелькнула мысль «а не перегрелась ли она на солнышке?»

Может, он всего лишь иллюзия уставшего разума, который решил поиграть?

Мила сделала глоток воды и активно зашагала по лестнице, обдумывая происходящее. Любовь всей жизни точно будет смеяться над ней, когда она расскажет ему эту историю.

Третья площадка была немногочисленной. Большинство старались двигаться быстрее, чтобы попасть в тень от горы. Мила остановилась, прикладывая ладонь к грудной клетке и переводя дыхание. Учащенное сердцебиение напоминало о том, что она все еще жива и уже прошла половину лестницы.

Прохладный горный воздух вдруг показался спасительным. Она сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Время замедлилось, звуки вокруг стали тише. Она почувствовала, как по венам бежит кровь, заставляя пульсировать виски.

Чувствуешь? Это сама жизнь на кончиках пальцев.

Голос в голове казался мужским и будто бы знакомым. Мила резко открыла глаза и обернулась. Никого не было рядом.

Она вспомнила слова незнакомца о желаниях и вдруг подумала о том, что действительно хотела бы чуть больше забо-

титься о себе. Делать передышки среди бесконечных дедлайнов или брать чуть больше времени для отдыха. Может, начать ходить в спортзал или записаться на массаж? Она ведь давно этого хотела, просто никогда не уделяла этому должного внимания.

На противоположной стороне пожилая женщина тихо пела песню на китайском. Мелодия казалась какой-то неземной, почти волшебной. Мила улыбнулась и снова двинулась вверх по ступеням.

Поднимаясь к четвертой площадке, она на сто процентов знала, о чем будет просить в своем желании. Она хотела новую работу, но очень боялась перемен. Стабильность, к которой она была приучена с самого детства, была для нее и опорой, и клеткой уже много лет. Любой шаг в сторону с намеченного пути убивал все нервные клетки, которые потом не восстанавливались. Но как правильно сформулировать такую сложную мысль вслух? В наше время, когда люди боятся планировать даже на месяц вперед, она могла изменить свою жизнь, если бы только решилась.

Но как? Получить новое образование? Начать карьеру с нуля или устроиться бариста в кофейню, спровоцировав у матери нервный срыв?

– Не обязательно, – ехидный голос послышался довольно близко. Уже знакомый незнакомец стоял рядом, покачиваясь с пятки на носок, будто сгорая от нетерпения. – Просто вспомни себя в детстве. До того, как все вокруг навязали те-

бе, что правильно, как нужно принимать решения и какой выбор будет, с их точки зрения, социально приемлемым.

– А кем я хотела быть в детстве? – тихо спросила она, пытаясь подтвердить свои догадки.

Он пожал плечами.

– А мне почему знать? Я же не плод твоего воображения.

Мила улыбнулась.

Ну да, ну да.

– Я хотела стать космонавтом.

Он чихнул, а Мила громко рассмеялась.

На самом деле она всегда хотела работать с детьми. Она любила их всем сердцем. Ведь дети – это маленькие ангелы, которые с годами становятся осмысленнее. Легко и непринужденно делятся своими чувствами и эмоциями с миром. Мила всегда заряжалась от деток позитивом, чувствуя себя безгранично счастливой даже от простой улыбки пупса из проезжающей мимо коляски.

– И что тебе мешает заменить душный офис на какой-нибудь детский сад или развивающий центр?

Мила хмыкнула.

– Недовольное выражение лица отца, который считает эту работу слишком низкооплачиваемой. Надменный взгляд матери, которая и пальцем не повела в моем воспитании в детстве и никогда не питала особых чувств к детям. Да и любовь всей моей жизни не одобрит.

Парень потянул указательным пальцем за ворот и с тихим

шипением выдохнул.

– Бред, – заключил он. – Ты просто трусиха.

И был прав. Мила не перечила родителям, когда они посчитали нужным отдать ее на бухгалтера. Да и своей тайной страстью никогда ни с кем не делилась. Зачем спорить?

– Загадывай, – ударив кулаком по бордюру, заключил длинноволосый спутник. – Это не место для страха.

Мила закрыла глаза и представила себя в светлой просторной комнате с группой деток примерно трех лет. Они вместе рисовали цветы, лепили из пластилина и пели песенки. Каждый ребенок виделся ей так отчетливо, будто они были знакомы в реальной жизни. Она откуда-то знала их повадки, имена и даже вкусовые предпочтения. На душе было радостно и светло. Она широко улыбнулась своему воображению, которое позволило ей зайти с тайной мечтой так далеко.

Открыв глаза, она обнаружила рядом только подходящую группу школьников, которых особо не интересовали ни виды вокруг, ни желания. В руках у каждого был смартфон, который открывал перед ними виртуальный мир.

Пятая площадка ждала ее последние десять минут. Но мешали одышка и ноги, которые отказывались подниматься все выше и выше. Здесь можно было загадать любое желание, но самое заветное Мила все-таки решила оставить арке. Она казалась ей сильнее всего.

– Скажешь мне кто ты? – Мила стояла одна, восхищенно взирая вниз почти с вершины лестницы. Вокруг были видны

облака и бескрайние зеленые холмы.

Где-то там, чуть выше в паре шагов ее точно ждал *он*. Скорее всего, в белом костюме и туфлях. Наверняка с букетом роз и кольцом.

– Разве тебе нужен ответ на этот вопрос? – послышался голос за спиной.

– Хотя бы скажи свое имя.

Она обернулась. Незнакомец стоял с закрытыми глазами, подставив лицо под лучи яркого летнего солнца, и качал головой.

– Спасибо, трусиха, – ответил он. – Ты дала мне возможность насладиться этим летним днем.

– Но ведь я ничего не просила. Не звала тебя и даже не знаю, кто ты.

Он открыл глаза, пронзительно глядя на нее.

– Загадай свое истинное желание, Мила, – незнакомец улыбнулся. – И позволь уйти. Теперь ты справишься без меня.

Мила растерянно смотрела на его тонкие черты лица, прямые брови и острые скулы. Глубоко в душе она прекрасно понимала, о чем говорит тот, кто даже не удосужился представиться. Но его мягкая улыбка почему-то внушала спокойствие, и тогда она тихо произнесла:

– Я хочу найти свою родственную душу. Того, кто будет любить меня так же сильно, как и я его...

Мила хотела сказать больше. Хотела сказать, что так мно-

го лет мечтает о настоящей семье, где день и ночь будет слышаться смех, а не кликанье мышкой. Что грезит ребенком так сильно, что видит его яркие голубые глаза даже во сне. Что так рьяно жаждет предложения, но в то же время понимает, что не будет счастлива с тем, кто сейчас ждет ее у арки.

Но она не успела договорить. Незнакомец медленно растворялся в быстро сгущающемся тумане, который застилал видимость на расстоянии руки.

На горе Тяньмэньшань есть «Лестница в небо», которая состоит из девятисот девяноста девяти ступеней. После ее покорения люди часто говорят, что все желания, о которых они грезили, сбываются.

Говорят, что это место силы, где соединяются два мира.

Преодолев этот путь, нужно подойти к «Небесному порогу», который символизирует всего один шаг, что разделяет действительную мечту от исполнения.

Переступая порог, Мила тихо произнесла:

– Пусть он сделает мне предложение, но только если ему суждено стать тем, с кем сбудутся все мои мечты.

Позади нее вниз уходила покоренная лестница. Мила

огляделась вокруг, пытаясь найти знакомую лысую голову и густую бороду среди невысоких туристов. Силы давно покинули напряженные ноги, руки слегка подрагивали. Разум кричал, что нужно присесть, а лучше даже прилечь. Но ни свечей, ни красных роз, ни романтической музыки и близко не было. Только гогот подростков, детский плач и разговоры на всех языках мира.

Мила увидела красно-белую вывеску KFC и медленно зашагала ко входу. Кого она обманывала? Он, скорее всего, уже включил ноутбук и сидит в своей игре, даже не заметив, что она прошла эту лестницу в два раза медленнее запланированного времени.

До арки было рукой подать, слушать же нытье о душной погоде и плохом уровне сервиса в китайских заведениях совсем не хотелось. Поэтому неожиданно даже для самой себя Мила резко повернула вправо и пошла по тропинке, ведущей к тому самому отверстию от коромысла.

Оказавшись под аркой, Мила завороченно вглядывалась вверх, открыв рот от удивления. Масштаб заставил забыть ее о том, что дыхание – крайне важная штука, даже если ты находишься в самом мистическом месте континента. Даже одна.

Она медленно шагала сквозь туман.

Случайно оступившись левой ногой, приготовилась к падению. Сердце остановилось всего на мгновение, но теплая рука внезапно подхватила ее и прижала к твердому телу.

– Ну что же ты, милая, – послышался бархатный баритон.

Она подняла взгляд, встретившись с ярко-голубыми глазами-бусинками, которые так часто видела во сне.

У Милы перехватило дыхание. Его ладонь крепко сжимала ее за талию. Длинная копна пшеничных волос спадала на лицо. Мир резко замолк, туман постепенно рассеивался.

Замерев всего в нескольких миллиметрах от его лица, она услышала лишь:

– Похоже, желания здесь иногда сбываются.

– Извините, – не узнав своего голоса, произнесла она и чуть отстранилась.

– Извиняю, – улыбаясь, ответил мужчина. – Только если на предложение мое согласишься.

– Какое? – испуганно спросила Мила.

– Спустимся с небес вместе?

ОДИН БИЛЕТ ДО СТАНЦИИ «ВИШНЯ»

Анастасия Зверева

II место в конкурсе «Одна летняя история»

Чем могут заняться два скучающих миллениала в самый разгар лета? Долгожданная европейская поездка состоялась, десять килограммов ягод на двоих уже съедено, а две недели отпуска еще маячат впереди.

Раньше, лет эдак в одиннадцать, мы бы, не раздумывая, взяли потертую колоду игральных карт, старенький футбольный мяч и с громким «Будем только к ночи!» ушли во двор. Но детство и юность остались в памяти сладким ароматом той самой Hubba Bubba, а вот желание однажды снова ввязаться в настоящее летнее приключение – никуда не исчезло.

Моя лучшая подруга, лениво листая ленту соцсетей на моем ортопедическом диване, неожиданно говорит:

– Слушай, а помнишь, я рассказывала тебе про дедушкин дачный домик недалеко от города?

– А что с ним? – лежа на бесконечных подушках на полу, спрашиваю.

– Да его продавать собираются скоро. И я подумала...

– ... почему бы не отдать дань памяти бывшему месту сла-

вы? – привычка заканчивать предложения друг за друга, кажется, была у нас еще до знакомства.

Мы рассмеялись: какая дача? Две городские дамы, которые даже на природе пьют вино из бокалов, и вдруг – дача?

– А если серьезно, – приподнимаясь на локте, моя подруга внимательно посмотрела на меня, – ты бы поехала? Тут от твоей остановки есть прямой автобус: 30 минут, 20 пешком – и мы на месте.

– Если на твоей The Datscha, – намеренно добавляю легкий акцент английского пригорода к нашим географическим координатам, – ты гарантируешь мне гамак, то я в деле!

Решаем поехать в четверг: это еще не конец недели, но уже ее ощутимая точка. По четвергам особенно хорошо совершать необдуманные действия, которые потом очень удачно вспоминать. В 13:28, ровно по расписанию пригородных автобусов, мы стоим на остановке, нагруженные сумками. На фоне пестрой сельской публики мы выглядим настоящими лицедеями: шляпы с атласными лентами, очки-авиаторы, сумки из плотной парусины и сандалии с пробковой подошвой. Люди неприкрыто поглядывают на нас, перешептываясь.

– Так, нам нужен автобус через Голынку, – задумчиво говорит моя подруга, – он привезет нас прямо к перекрестку и оттуда будет удобно идти.

Вдруг всю остановку оглашает командный голос импозантной дамы в синем платье в ромашку. Мягкая панама на

голове тоже украшена мелкими ромашками.

– Автобус идет! Я была первая, в очередь за мной!

– А если мы не влезем, – тихонько пишу своей подруге, – следующий автобус только в полвосьмого!

С облегчением мы обнаруживаем, что оказались прямо в середине очереди: женщина под кодовым именем «Ромашка» пристально смотрит на нас, будто собирается что-то сказать, но в этот момент на холме появляется маленький зеленый автобусик, резво мчащий (насколько это возможно для сельского автобуса) в нашем направлении.

Начинается посадка. В процессе мы понимаем, что оплата только наличными и ни про какие QR-коды не может быть и речи. Судорожно отсчитываем тяжелые монетки, которые нашли в своих кошельках.

– Два билета до станции Вишня, пожалуйста, – вежливо говорю водителю.

– Та вы шо, по отдельности ехать будете, – загорелый водитель с усами старика Хоттабыча тычет в нас пальцем.

– Н-н-нет, – недоуменно говорю я, – мы вместе, до Вишни.

– Ну так пробью одним билетом, чей-т бумагу казенную переводить, – довольно пробасил он и выдал нам маленький квиточек. – Рубльсорт, – одним словом назвал цену.

Мы расплачиваемся и заходим в салон. «Ромашка» демонстративно ставит сумку на ближайшее сиденье. Больно оно нам надо, взглядами общаемся мы.

Автобус мягко трогается с места, и за окном начинают

проплывать улицы, на которых мы вместе выросли. Мы едем через лес, в котором исходили все тропки, и оставляем сле- ва заброшенную водяную мельницу, на которой делали те самые фотосессии «ВКонтакте 2007». Через открытое окно тянет запахом свежескошенной травы. Постепенно мы перестаем слышать городской гул.

Я внимательно наблюдаю за пассажирами нашего автобуса и с улыбкой понимаю: они не просто знакомы, они знают друг друга тысячу и сто лет. Они болтают о внуках, о вопиющих ценах на огурцы, о бесполезности табачной пыли для удобрения и...

– Не, ну ты видал, какое позорище эта сборная Англии в этом году? Должны были дойти до финала, а взяли только бронзу! – седовласый мужчина лет семидесяти пяти увлеченно рассказывает своему соседу о чемпионате мира по футболу.

– А французы! – подхватывает его собеседник, грузный мужчина в клетчатой рубашке и с носом-картошкой, – а немцы! Да Беккенбауэр их бы на кол всех посадил!

Моя подруга перехватывает мой взгляд и умоляюще просит:

– Только молчи! Не хватало нам еще устроить футбольные дебаты в автобусе! Они же нас тогда вообще на остановке не выпустят!

Я картинно закатываю глаза, а наша остановка случается на самом интересном месте их футбольного разговора.

Станция Вишня в полной мере оправдывает наши ожидания. Остановка утопает в гигантских вишневых деревьях, отбрасывающих прохладную тень. Мы поднимаем головы и видим мириады крупных темно-красных ягод. Не говоря друг другу ни слова, мы начинаем есть их прямо с веток, соревнуясь: у кого во рту поместится больше. Мы хохочем, ветер развеивает наши волосы, и кажется, что время не властно над этим моментом.

Первая ночь, или встреча с дачной Годзиллой

Добравшись до нашего домика, мы идем осматривать свои «владения». Справа – огромный сарай, в котором хранится всякая всячина на все случаи жизни. За ним – самое важное место в жизни любого городского приезжего – туалет. Здесь мы многократно благодарим дедушку моей подруги, потому что на это место он не поскупился: туалет выглядит по последнему слову дачной техники. Слева виднеется погреб, и совсем рядом – беседка небесно-голубого цвета с витражными окнами, как на картинке.

Единогласно решаем устроить наш первый полдник именно в ней. Мягкий адыгейский сыр, спелые помидоры, вустерский соус и щепотка розовой гималайской соли быстро превращаются в легкий салат, а отборные кусочки запеченной панчетты с травами и чесноком отлично сочетаются с австралийским рислингом.

– Кажется, мы только что провалили наш первый дачный

экзамен, – с ухмылкой говорит моя подруга, доставая два винных бокала.

– Почему? – искренне спрашиваю у нее.

– Потому что, если бы деда увидел, что мы с тобой здесь едим – он бы нас в шею выгнал! – уже смеясь во весь голос, отвечает она. – Знаешь, сколько мы сажали здесь картохи? Все поле! И знаешь, что мы здесь обычно ели?

– Картоху? – заражаясь ее смехом, предполагаю.

– Вот именно! Картоха, сало, зеленый лук и чекушка! – мечтательно закрывает глаза. – Надо будет обязательно сделать!

Звон бокалов прерывает наш разговор. Мы наслаждаемся тишиной, стрекотом кузнечиков и игрой солнца на витражах беседки, болтаем обо всем и ни о чем и уже планируем вечер.

После нашего дачного гастро-полдника мы идем в дом. Пока моя подруга разбирается с электрическим щитком, я исследую комнаты – кажется, что они еще дышат присутствием своего хозяина. Мое внимание привлекает невероятной красоты шкаф: оранжево-коричневого цвета с резными дверцами. Воображение сразу превращает его в тот самый шкаф из Нарнии, и всего лишь на мгновение я медлю. Дверцы шкафа со скрипом открываются – он оказывается почти пустым, но на верхней полке лежит красивая соломенная шляпа с ярко-алой лентой.

– Так, электричество у нас теперь есть, пойду разберусь с газовым баллоном, – в дверном проеме появляется моя по-

друга. – О, какая шляпа! Я что-то ее не помню.

Она берет ее в руки и водружает мне на голову.

– Красота! Забираешь себе, – говорит будничным тоном, – чтобы и у тебя осталось от этого дома что-то на память.

Я пытаюсь поспорить из вежливости, но меня никто не слушает, и шляпа остается у меня на голове.

Вторая комната встречает меня эркерными окнами, из которых открывается просто потрясающий вид на внутренний дворик. Кажется, что комната утопает в зелени, растущей за окном. По центру стоит темный стол из массива – очень качественная работа. На столе лежит маленькая оранжевенькая книжечка-блокнот.

– С газом тоже все отлично! – моя довольная подруга похотейски заходит в комнату.

Она окидывает комнату теплым взглядом, полным ностальгии, и тоже замечает оранжевый блокнот.

– А я думала, что все уже выбросили! Ты никогда не догадаешься, что мой дед там писал!

И в следующие полтора часа мы сидим на этом столе и сгибаемся пополам от смеха: оказалось, что в этой, на первый взгляд, безобидной, записной книжке ее дедуля коллекционировал анекдоты и шутки с нецензурной лексикой.

И советы от простуды. Рецепты настоек. Расписание сельского автобуса, хотя у него была машина. Мудрые фразы и афоризмы. Номера телефонов друзей. И адреса самых значных мест для рыбалки.

Мы с упоением читаем его записи и попутно даем свои комментарии. Один из рецептов, «Настойка из айвы», я решаю сфотографировать: такой кладезь кулинарной мудрости не должен пропасть!

Книжечку, как и шляпу, тоже решено забрать на память.

За окном начинают опускаться сумерки: напольные торшеры и светильники наполняют весь дом уютным теплым светом. Мы приводим дом в порядок, убирая пыль минувших лет – и в комнатах начинает пахнуть свежестью и домашним уютом. Кровати застилаются чистым бельем, а кухня начинает принимать тот самый домашний вид.

Голова приятно гудит от прожитого дня. Бонусом идет чистый воздух, от которого спать тоже хочется быстрее.

Именно в такой приятной полудреме-полунеге я шагаю по протоптанной дорожке по направлению к главному санитарному сооружению. В какой-то момент я чувствую, как что-то прохладное и слегка влажное касается моей ступни. Листик задела, думаю я, и как-то рассеянно направляю фонарик на дорожку.

Хватает миллисекунды, чтобы вечернее умиротворение нашего поселка было нарушено моим душераздирающим криком:

– Это жаба-а-а-а! – я с ужасом отпрыгиваю в сторону, поскользываюсь и падаю в высокие заросли хрена.

На каком-то бешеном адреналине я добегаю назад в дом и с ужасом захлопываю входную дверь. Моя подруга с поло-

тенцем на голове вылетает ко мне навстречу:

– Это ты кричала? Что-то случилось? Кто-то через забор лезет?

– Ты даже себе представить не можешь! – меня слегка передергивает, – настоящая Годзилла! Вот такая огромная! – руками примерно показываю размер взрослого пекинеса. – Скользящая, холодная, буэ!

– Подожди, какая Годзилла? – моя подруга искренне не может меня понять. – Где она?

Буквально толкая ее вперед, я вывожу ее на дорожку и свечу фонарем в сторону «монстра». Подруга устало потирает переносицу и говорит мне:

– Слушай, тебе тридцать. А ты испугалась обычной земляной жабы?

– Но она огромная! Ты посмотри на нее!

– Да-а, но не такая, как ты показывала – отчаянно жестикулирует, повторяя тот размер, – какая Годзилла? Она тебя боится больше, чем ты ее!

– Для перепуганной насмерть она очень уверенно идет по этой дорожке! – Все еще пытаюсь поверить, что моя лучшая подруга выбрала сторону жабы.

Наш спор прерывает вежливый голос:

– Доброй ночи, девушки, – приятный старичок подходит к нашей калитке, – случилось чего? У вас на участке кто-то так вскрикнул, мы уж с женой решили проверить.

– Здра-а-авствуйте, – елеино говорит моя подруга, и я уже

знаю, что будет дальше, – спасибо вам большое за заботу. Видите ли, просто моя компаньонка испугалась жабы – вот и пришлось тревогу забить.

Старичок, будто не веря, переспрашивает:

– Жабы? Испугалась? Та они ж не кусаются! Совсем безобидные твари, – а затем совсем буднично добавляет, – как и ужи, землеройки. У нас их тут много! Ну, бывайте! Завтра с утра молока вам свежего занесу!

Моя подруга, абсолютно довольная собой, тянет меня в пункт назначения:

– Молочко-о-о, это здорово! Завтра кофе будет обалденный!

Но я ее не слышу.

– Ужи? Здесь водятся змеи? – с ужасом пишу я.

– Ты что, ну какие ужи, добрый дедушка пошутил, – и тут она резко направляет фонарик на свою злорадную ухмылку – здесь у нас только василиски!

Первую ночь я спала плохо.

Игры дачных престолов, или наше первое собрание кооператива

В какой-то момент мы поняли, что не знаем, какой сегодня день недели. Мы перестали следить за временем. Смартфоны были нещадно забыты. Наш распорядок дня стал простым и понятным, а единственной социализацией стали жители кооператива, которые сочли своей личной ответствен-

ностью хотя бы раз в день проверять, как у нас дела. Хотя порой наши гости напоминали засланных шпионов, которые вместе с парным молоком или десятком яиц невзначай рассказывали про своих неженатых родственников.

В один из таких визитов Дед Василь (тот самый, что заходил узнать про жабу) задает нам вопрос, который мы никак не ожидаем:

– А вы знаете, что сегодня у нас ежегодное собрание кооператива? Раз пока отвечаете за этот участок – обязаны быть! Дачное удостоверение имеете на руках?

Выясняется: отказ означает неуважение лично всем соседям. «Как ж так! Живете тут и не будете участвовать в жизни кооператива!». Поэтому следующие 20 минут мы судорожно ищем в дедушкиных документах то самое «удостоверение», которое на деле оказывается обыкновенным паспортом на участок – маленькая белая книжечка, исписанная аккуратным почерком.

В полдень мы приходим в назначенное место: перекресток у пруда, где уже собрался почти весь дачный поселок Вишня. Зрелище многообещающее: некоторые жители принесли с собой складные стульчики, под раскидистым орехом приятные старички обмениваются друг с другом овощами и последними новостями, а группа женщин бальзаковского возраста увлеченно подписывает какой-то документ. Мы регистрируемся у добродушной женщины-казначей, которая аккуратно ставит галочку о нашем присутствии напротив но-

мера нашего участка.

– О, городские пожаловали, – рядом со мной раздаётся подозрительно знакомый голос, – решили поучаствовать в жизни коллектива, так сказать?

Женщина «Ромашка» горделиво проходит мимо нас и присоединяется к женщинам, которые увлеченно обсуждают подписанный документ. Но она еще не знает, что моя подруга никогда не упускает возможности поставить людей на место.

– Женщина, а вы уверены, что вам сюда? Станция цветочных, кажется, дальше по маршруту.

По толпе пролетает легкий гул смеха, а «Ромашка» возмущенно хватая ртом воздух и уже собирается нам ответить, как собрание начинается.

Председатель кооператива – худощавый мужчина с цепким взглядом и слегка простуженным голосом – начинает собрание, зачитывая повестку. Мы со скучающим видом настраиваемся провести следующий час, слушая различные дачные вопросы, которые гарантированно нас никак не касаются.

– Час? – смеется Дед Василь, – настраивайтесь как минимум на часа три, а то и все четыре.

Мы меняемся в лице: у нас по плану был лес, обед шашлыками и гамак. Что можно делать целых четыре часа на дачном собрании?

Оказывается, даже этого времени им не хватит. Собрание

быстро теряет вид обычного обсуждения и превращается в самую настоящую битву двух враждующих домов. На этапе отчета о проделанной работе за первое полугодие представительница одного из таких «домов» уверенно делает шаг в центр:

– Андрей Валерьевич, – обращается к председателю женщина в льняном костюме цвета макиато, – у меня вопрос от коллектива, какова конкретная экономическая выгода от установленных камер рядом с пунктом вывоза мусора? Вот прямо в денежном эквиваленте?

Этот вопрос срабатывает как детонатор. Собрание начинает гудеть, как разъяренный улей: люди поднимаются со своих мест, начинают кричать и жестикулировать. Председатель трясет отчетом. Казначей открывает ноутбук, чтобы показать недовольным смету. Люди слева через весь перекресток стараются перекричать «правых» на противоположной стороне. Кто-то вспоминает 2023 год. Один милый старичок с длинными бакенбардами объясняет, почему водонапорную башню нужно отдать в ведение города, а наша любимая знакомая «Ромашка» с грозным видом выдвигается на женщину «Макиато».

– Ты только глянь, – взбодрившись шепчет мне моя подруга, – кажется, мы стали свидетелями настоящего противостояния Ланнистеров и Старков. Интересно, когда появятся Белые Ходоки?

На наших глазах идет настоящая борьба: жители коопера-

тива спорят о камерах, возмущаются ценами на электричество и воду, требуют решить вопрос с дорогами и...

— А 38-й участок-то уж сколько лет подпольно бизнес крутит! — Дед Василь сотрясает воздух кулаком, — он ж там мэблю по ночам клепают! Мэблю, представляете!

Председатель и казначей призывают жителей к порядку, но их попытки тщетны. Мы с восторгом наблюдаем, как «Ромашка» неожиданно начинает снимать «Макиато» на камеру своего смартфона, а та пытается с помощью папки с документами отбиться от нее, как от надоедливой мухи.

— Я уже на тебя кляuzu собрала! — восторженно кричит «Ромашка», — за то, что ты в прошлом месяце на меня жалобу написала, мол, я матом ругаюсь! — и тут она резко поворачивается к нам, — та я на своем участке хоть матом, хоть чем угодно могу ругаться, ну?!

Мы подскакиваем от неожиданности и хором отвечаем ей «Да-а-а!». Этот ответ ее более чем устраивает, и она довольно хмыкает в нашу сторону:

— Вот! И молодежь со мной тоже солидарна! Надобно нам таких жителей здесь больше!

Женщина «Макиато» все еще пытается доказать свою точку зрения, как тут с ее стороны, активно прихрамывая, выходит женщина в кепке «Феррари» и куртке цвета хаки.

— Таргариены подросли! — восторженно шепчет моя подруга.

— Да, эт верно, — включается в разговор Дед Василь, — эта

таргашка кого хочешь здесь уболтает!

– Она не это... – пытаюсь решить это недопонимание, начиная я, но моя подруга вовремя дергает меня за руку.

– У нас сейчас отличный момент для того, чтобы сбежать – иначе мы действительно застрянем здесь еще на два часа.

Медленно отступая, мы незаметно уходим в сторону нашего домика. По пути, все еще под впечатлением от увиденного, мы обсуждаем эту историческую драму, свидетелями которой только что стали.

– Нет, я тебе отвечаю: это мы с тобой через сорок лет! – моя подруга хохочет во весь голос.

– Ага, мечтать не вредно, – парирую я. – Мне на работе таких «собраний» хватает по самое не горюй! Поэтому в старости я буду молчаливой старушкой, которая ворчит на всех и сидит у себя в доме. На отшибе.

– Кому ты заливаешь, – азартно подмигивает мне. – Да ты и дня не выдержишь такой жизни! Может, ты и не станешь, как та в ромашках, но вот как тот подпольный бизнесмен с 38-го участка – очень даже.

– А зачем мне мебель по ночам крутить-то? – возмущаюсь я.

– Ну какую мебель, – глубокомысленно заявляет моя подруга. – Я уверена, что в 70 у тебя будет абсолютно процветающее дело, за которое тебя будет боготворить вся округа!

– И какое же это дело? – признаюсь, заинтересовать она умеет меня всегда.

– Настойки! – уверенно она отвечает. – Ты же не зря сейчас на одуванчиковом вине тренируешься! Кстати, у нас еще осталась там бутылочка?

Мы хохочем и уже проходим последний поворот к нашему дому: окна небесно-голубой беседки приветливо бликуют на солнце.

Но бизнес-план по производству ягодно-фруктовых настоек мы накидали.

Так, на всякий случай.

Один билет от станции «Вишня»

Две недели летят, как ласточки в небе. Каждый день, который мы проводим на нашей The Datscha, остается в памяти яркой вспышкой. Мы упрямо закрываем глаза на тот факт, что наш отпуск движется к своему логическому завершению. Мы все так же косим траву на участке с самого утра, исследуем лесные тропки и придумываем новые рецепты маринадов для мяса на углях.

Дед Василь и его чудесная Баб Маша учат нас доить корову, делать самую лучшую в мире глазунью и бороться с сорняками. Тот самый бизнесмен с 38-го участка – Роман Дмитриевич – дарит нам настоящее кресло-качалку, чтобы вечером можно было на крыльце отдохнуть.

Кажется, нас официально записывают в «свои».

Мы даже успеваем побывать в гостях у женщины «Ромашка»: Марья Романовна, к нашему удивлению, оказывается

стопроцентно нашей! Она рассказывает историю своей молодости в стиле «Записок Пиквикского клуба» Диккенса и не стесняется вовремя вернуть крепкое словечко: настолько естественно, насколько это возможно.

В какой-то момент я понимаю, что в моих контактах прибавляется около 40 телефонных номеров и столько же «дачных» мудростей в заметках:

1. Листья хрена помогают от ноющих коленей.
2. Попробовать сделать настойку из ревеня.
3. Спина болит – полежать полчаса на жестких досках.
4. Всегда снимать помидоры до наступления тумана!!!
5. Если слишком много кабачков – раздать всем соседям, пока они не отдали свои.

...

39. Триммером косить тяжело – купить газонокосилку на следующий год.

– На следующий год – косилку? – деловито спрашивает моя подруга, закрывая ворота на замок. – То есть ты не отрицаешь возможность, что мы просто возьмем и приедем на The Datscha на все лето? А как же твоя Годзилла и наличие ужей?

– Зато ты посмотри, как они круто выходят на фотках! Где ты в городе такое сфотографируешь?

Проходит несколько минут, прежде чем моя подруга озвучивает то, о чем каждая из нас не хочет думать.

– Скорее всего, нашу Вишню уже продадут к следующе-

му лету, – тихо говорит она. – Мама сказала, что уже есть потенциальные покупатели. Вроде хотят тут ульи поставить, привести весь участок в порядок. Еще пока не точно, но все же...

Я окидываю взглядом наш домик, небесно-голубую беседку, стройный ряд сарайчиков и бескрайний огород, на котором мы успели разбить только одну грядку. Мы стоим уже за закрытыми воротами несколько минут: никто не хочет делать первый шаг по направлению к автобусной остановке. В глазах почему-то начинает щипать, и я усиленно начинаю рассматривать облака, чтобы не заплакать.

– Твой деда был замечательным человеком, – дрогнувшим голосом говорю своей подруге, – он бы точно хотел, чтобы это место жило не только две недели в году. Вишне нужен настоящий хозяин, который будет любить это место и заботиться о нем. Так же, как и твой деда в свое время.

Она тепло улыбается мне:

– Мы ведь всегда можем сюда вернуться и хотя бы просто пройти мимо? Чтобы просто убедиться, что она в надежных руках, да?

– Однозначно сможем.

Мы в последний раз смотрим на нашу The Datscha и, не оглядываясь, уверенно идем к автобусной остановке.

Минута в минуту по расписанию прибывает наш знакомый автобус с водителем-Хоттабычем: кажется, что его усы за две недели стали еще длиннее. На остановке с нами ни-

кого нет, и мы сразу проходим в салон. Маленький квиточек хрустит у меня в руке, и пока моя подруга спрашивает у меня, всем ли нашим дачным знакомым мы точно оставили прощальные подарки на их крылечках, я замечаю интересное совпадение: водитель ошибся, и наш маршрут четко пропечатан «Отправление: ст. Вишня – Прибытие: ст. Вишня».

Будто и не уезжали.

АВГУСТ ЛЕТА

Маргарита Иванова

III место в конкурсе «Одна летняя история»

Сообщение пришло ровно в одиннадцать. В нем не было обидных слов или попыток выяснить отношения, только короткое: «Я думаю, нам не стоит больше продолжать». Она напряженно вздохнула и начала подбирать слова для мысленного диалога, борясь с желанием позвонить, попытаться объяснить и свести все это в привычную шутку. Всегда так делала. Привыкла. Уже даже набрала первые буквы, но отправить так и не смогла – отложила на утро. Но утром наступила тишина.

Не та привычная тишина перед будильником, когда город еще только лениво потягивается перед началом нового дня. А абсолютный звенящий вакуум. За окном не мяукали коты и надоедливые чайки, а за стенкой соседи не пытались выяснить, чья очередь гулять с собакой. Маленьким коричневым пуделем по кличке Тоффи. Ни споров, ни лая. Полная, почти осязаемая тишина, которую при желании можно было потрогать руками.

Не рискнула. Просто подошла к окну, одернула штору и убедилась, что улица осталась на месте. Дома, деревья. Машины, припаркованные вдоль тротуаров. Позолоченные наступающей осенью листья. Даже полная мусорка и укатив-

шаяся под лавочку красная крышечка от колы зеро. Не хватало только людей и привычного звукового сопровождения. Мир как будто поставили на паузу, а включить обратно забыли.

– Приятно послушать тишину, правда?

Тихий голос заставил вздрогнуть и резко обернуться. В комнате, облокотившись о дверной проем, стоял незнакомец. Высокий, худощавый, в льняном костюме соломенного цвета. А парфюм! Шумно втянула воздух носом и заулыбалась: от него пахло чем-то неуловимо знакомым, детским. Запах нагретой солнцем травы и сок диких яблок – бабушка называла их ранетками. Кусаешь, а сок течет по подбородку. От воспоминаний внутри разлилось странное, теплое спокойствие.

– Вы кто?

Незнакомец улыбнулся и протянул руку:

– Август.

– Это который по календарю?

– Выходит, что так. Решил заглянуть в гости, пока сентябрь не выпроводил меня прочь.

Она пожала его ладонь, на удивление сухую и легкую. С тонкими голубыми прожилками.

– Зря он так, конечно.

– Зря. Мне нравится здесь гулять. Но и ему ведь тоже нравится. Пойдем, – Август легонько коснулся ее плеча. – Будем беречь время.

Вышли из квартиры, не закрывая входную дверь. Привычные действия в этой звенящей тишине казались бессмысленными. Ни шагов, ни смеха. Вздохнула.

– Куда идем?

– На прогулку. Посмотрим, как сворачивается лето.

– Тебе ведь грустно на это смотреть?

Пожал плечами:

– Грусть учит радоваться, вроде бы так говорят люди.

Город казался усталым и заснувшим. Вдалеке покачивались качели, хотя даже ветра не было. Прямо как в ужасниках про конец света, которые она запоем смотрела в детстве под одеялом. Спасаясь смехом, шоколадкой и мыслями, что все это не по-настоящему. Выходит, ошиблась. Усилием воли сдержала рвущийся наружу смех. Казалось неправильным нарушать эту внезапную тишину, да и ситуация не располагала. Хотя, одна странная деталь не давала покоя: мир не просто замолчал, он застыл фрагментами ее болезненных воспоминаний. Например, вон та кофейня за углом с летней верандой. Там было их первое свидание, там же он потом и высказал свое недовольство чем-то. Несущественным. Опоздала, может, или не согласилась с его мнением. Ему не нравилось, когда она начинала с ним спорить. И она не спорила. Но и такой вариант его, как оказалось, тоже не устроил.

– Смотри, – Август показал зеркало для уличных фотогра-

фий с надписью «ты – главное украшение этого мира». Около той самой кофейни. Буквально позавчера предлагала ему сделать там совместный снимок, но он фыркнул. Настаивать, как обычно, не стала. Сейчас же смотрела в него вместе с Августом и удивлялась несоответствию текста и своего вида. растрепанные волосы, плечи, привычно приподнятые вверх, опухшие после вчерашних слез глаза и опущенные уголки губ. Август выглядел же невозмутимо спокойным.

– Давно ты перестала улыбаться?

Пожала плечами.

– Он казался надежным, таким, знаешь, правильным, что ли, – ощутила, как к горлу подступает удушающий комок, и тихонько сглотнула. – Вот и думала, если постараюсь еще чуть-чуть, то точно получится. Сложится.

– Как твои любимые пазлы, которые всегда собирала с папой?

– Все-то ты знаешь.

Август засмеялся. Она вздохнула и сдалась под натиском прошлого:

– Мне не нравились маленькие картины, любила, чтобы фрагментов было много. Естественно, пазлы терялись в процессе, а я жутко расстраивалась и начинала плакать. Папе приходилось искать недостающие детали. Он старался: заглядывал под ковер и под диван, привлекал маму к поискам. И даже нашего любопытного пса. Но, увы, на выходе получалась та самая неидеальная картинка.

– И что в итоге? Выбрасывали?

– Не-а, папа брал упаковку от обуви, вырезал из нее фигурку нужной формы и раскрашивал. А потом торжественно вставлял в картину.

– Получается, и свои отношения ты тоже решила дорисовать? – Август резко сменил тему и быстро зашагал к детским качелям. Сел, оттолкнулся ногами.

– Ничего я не рисовала! – резко ответила она и тут же испугалась собственного голоса. Но остановиться уже не было сил. – Что плохого в том, что я пыталась сохранить отношения? Знаешь, вообще-то, это нормально – бороться за чувства.

– Бороться? – Август перестал раскачиваться, затормозив кедрами по песку. Качели скрипнули – хоть какой-то звук в онемевшем мире. – Ты боролась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.